

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

УДК: 392 (575.12)

САРИМСОКОВ АБДИЛАТИП АБДИРАХИМОВИЧ

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ УЗБЕКОВ
(на основе материалов Ферганской долины)

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент – 2010

Работа выполнена на кафедре «Отечественная история» Наманганского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук
Аширов Адхамжон Азимбаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Абдуллаев Улугбек Сайданович
доктор филологических наук, профессор
Жураев Маматкул

Ведущая организация: Ферганский государственный университет

Защита состоится «23» декабря 2010 г. в 10:00 часов на заседании Объединенного Специализированного совета Д.015.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул. И. Муминова, 9). Тел.: (+99871) 262-38-73, факс: (+99871) 262-93-51, e-mail: tarih@uzchi.net

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул. И. Муминова, 13).

Автореферат разослан «18» ноября 2010 г.

**Ученый секретарь Объединенного
специализированного совета,
кандидат исторических наук**

С.Б. Шадманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Возрождение непосредственно связано углублением изучения богатого духовного и культурного наследия узбекского народа, его исторического прошлого, в котором большое место принадлежит духовной жизни, включающий народные традиции и обычаи. На встрече Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова с учёными-историками и представителями средств массовой информации отмечалось, что актуальной задачей, стоящей перед историками, является объективное освещение тысячелетней истории узбекского народа и его государственности, а также изучение этногенеза и этнической истории¹.

В культуре любого народа встречаются явления, сложные по своему историческому происхождению, составу входящих в них элементов и разнообразию выполняемых функций. Наиболее яркие и показательные из них – это календарные обряды.

Календарные обычаи и обряды годового цикла, связанные с трудовой деятельностью народа – это сложное общественное явление, своеобразное отражение социально-политической, историко-культурной, этнической и духовной жизни людей на разных этапах развития. Как концентрированное выражение духовной и материальной культуры народа, календарные праздники несут на себе печать этнической специфики, отражая типологическую общность, влияние историко-культурных контактов и связей.

Занимая особое место в системе духовного наследия узбекского народа календарные обычаи и обряды в то же время являются немаловажным компонентом культуры в целом. Традиционные народные календари занимали значительное место в образе жизни узбеков, которые на протяжении веков пользовались ими, наблюдая за положением солнца, луны, движением планет, перелётом птиц, сменой времён года.

Семейные, хозяйственные, общинные, религиозные обычаи и обряды основывались на календарях – системах счёта больших промежутков времени по периодичности видимых движений небесных тел. Связанные с календарным годом обряды, воплотившие в себе народные представления и религиозные убеждения, называются календарными обрядами. В их числе *Наврўз, Дарвешона, қўш олиш, шох мойлар, уруғ сепиш, лола, бойчечак, сув, қум, қовун сайиллари, ёмғир чақирғиш, шамол тўхтатиш ва чақирғиш, ҳосилни йиғиб олиш, Мехржон, биринчи қор, қор хат, гап-гаштук, чорвани яйлов ва қишловларга ҳайдаш, жун қирқими, тўл олиш, Рамазан, Қурбон ҳайит*.

Обряды годового цикла регулируют семейную, хозяйственную, общинную жизнь. Хотя в разное время под влиянием различных религиозных течений и политических процессов они изменяли свою форму или трансформировались, но продолжали иметь своё место в общественной жизни. Именно эта устойчивость, во-первых, считается актуальной при изучении самобытности и исторических основ традиционного образа жизни узбекского народа, а во-вторых, заслуживает внимания тем, что имеет важное научно-практическое значение при исследовании локальных особенностей календарных обрядов.

---

¹ Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарк, 1998. – 31 б.; Его же. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – 176 б.

Обряды годового цикла играют большую роль в деле воссоздания исторического прошлого и древней культуры каждого народа. Календарные обряды узбеков Ферганской долины имеют свои отличительные особенности по сравнению с обрядами других регионов республики.

Актуальность историко-этнологического исследования календарных обычаев и обрядов в традиционном образе жизни узбекского народа обуславливается, в основном, следующими факторами:

– до настоящего времени календарные обряды узбеков не изучались всесторонне и комплексно в качестве единой научной проблемы на основе этнографических материалов;

– историко-этнографическое исследование календарных обрядов позволяет осознать сохранение национальных особенностей культуры, идеологии, понять сущность древних философских воззрений узбекского народа в современных этнокультурных процессах, в процессах межэтнических коммуникаций;

– изучение данной проблемы в этнологическом направлении даёт возможность обозначить место обрядов годового цикла в укладе жизни узбекского народа и постичь их самобытность. Сравнительное изучение собранного в процессе работы полевого этнографического материала с архивными документами и научной литературой способствует комплексному исследованию локальных особенностей календарных обрядов. Это, в свою очередь, имеет научное и практическое значение в ознакомлении широкой общественности с календарными представлениями, этнонациональной культурой и самобытностью ценностей узбекского народа.

Хронологические рамки исследования охватывают XX век, поскольку именно в этот период политические процессы, происходившие в Центральной Азии, оказали заметное влияние на календарные обряды в образе жизни узбекского народа.

Степень изученности проблемы. Календарные обряды – один из актуальных вопросов, вызывающих интерес исследователей во всем мире. До настоящего времени данная тема была изучена в историко-этнологическом аспекте на примере многих народов мира, в том числе и народов Центральной Азии – казахов, киргизов, туркмен, таджиков, каракалпаков и узбеков.

Степени изученности данной темы посвящена первая глава диссертации. Исходя из направленности проблемы и необходимых для исследования методологических основ, в ней представлен подробный анализ привлеченной литературы, которую условно можно разделить на пять групп: 1) древние письменные памятники культуры и исторические источники средневековья; 2) литература колониального периода (конец XIX – начало XX в.); 3) историко-этнографические исследования советского периода; 4) работы исследователей периода независимости; 5) исследования зарубежных авторов.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационного исследования непосредственно связана с планом научно-исследовательской работы кафедры «Отечественная история» Исторического факультета Наманганского государственного университета. Кроме того, отдельные положения и выводы диссертации входят в научно-исследовательские проекты, разрабатываемые в Институт истории АН РУз

по темам «Современные узбеки: историко-этнологическое исследование» и «Этническая идентичность узбеков: трансформация и развитие».

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – комплексное изучение календарных обрядов в жизни узбеков Ферганской долины на основе историко-этнографических материалов.

В ходе этнологических исследований на основе конкретных материалов были проанализированы локальные особенности верований и обрядов, связанных с годовым циклом в традиционном образе жизни местного населения, описаны календарные обряды узбеков, раскрыты их сущность, направление развития, эволюция и трансформация.

В рамках поставленной цели были определены следующие задачи:

– изучить возникновение солнечного, лунного, звёздного, птичьего и фенологического календарей.

– дать характеристику представлений, традиций и обрядов, связанных с годовыми циклами и ввести в научный оборот новые сведения об их локальных особенностях;

– осветить традиционные календарные обряды узбеков Ферганской долины в соответствии с временами года;

– показать каким образом календарные обряды и обычаи выступают в качестве регуляции семейной, хозяйственной и общественной жизни;

– выявить сезонные обряды годового цикла по их функциональным направлениям, т.е. разделив на земледельческие и скотоводческие;

– раскрыть этнорегиональные особенности обрядов, характерных для узбеков Ферганской долины.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются календарные обряды узбекского народа и их локальные особенности на примере узбеков Ферганской долины. Предметом исследования стало изучение календарных обрядов узбеков в традиционном укладе жизни на основе историко-этнографических материалов и научной литературы.

Теоретико-методологической основной диссертации послужили современные принципы познания исторических и этносоциальных процессов – объективность, историзм, а также сравнительно-исторический и комплексный методы исследования. В процессе сбора этнографического материала были использованы такие методы, как интервью, включенное наблюдение и сопоставительный анализ. Доказательная база подкреплена анкетами и фотографиями.

При подготовке данного исследования диссертант опирался на теоретические положения и рекомендации методологического характера, сформулированные в трудах учёных-этнографов: Дж. Фрэзера, Г. Снесарева, В. Баилова, С. Токарева, К. Шаниязова, Н. Лобачевой, И. Джаббарова, М. Джураева, А. Аширова.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на основе источников, которые по своему характеру и значению делятся на следующие группы:

а) *полевые этнографические материалы*, собранные диссертантом в ходе экспедиций в 2004–2008 гг. в Наманганском, Андижанском, Ферганском вилояхтах. Для этого была предварительно определена зона (туман и населённый пункт) исследования и изучена имеющаяся литература. При этом учитывались этнический состав населения и степень сохранения

традиционности в хозяйственной деятельности и культуре населения избранной зоны. Автору диссертации удалось собрать необходимый материал в населённых пунктах таких родовых общин, как турк, кипчак, которые в прошлом вели полуоседлый образ жизни по соседству с исконно оседлым населением долины, а позднее окончательно перешли к оседлости. В ходе сбора полевых материалов были проведены беседы со многими старейшими представителями разных этнических групп, записаны их воспоминания по теме работы, сделаны фотографии. В целом было опрошено около ста человек, хорошо знавших традиционные обряды и обычаи;

б) *письменные источники*, имеющие сведения по истории календарных обрядов и обычаев, занимают особое место в источниковой базе исследования. В частности, уникальные сведения об обрядах и обычаях в связи с годовым циклом содержатся в книге зороастрийцев «Авесте», в произведении великого учёного-энциклопедиста Абу Райхана Беруни «Памятники минувших поколений», в фундаментальном труде известного средневекового учёного-языковеда Махмуда Кашгари «Словарь тюркских наречий», в книге Абу Бакра Мухаммада ибн Джаффара Наршахи «История Бухары»;

в) *материалы периодической печати*, в частности «Туркестанские ведомости», а также документы фондов И–69, И–718, И–1043 ЦГА РУз послужившие важными источниками в процессе исследования.

Широко использована научная литература, в которой в том или ином аспекте освещены календарные представления узбекского народа и связанные с ними обряды и обычаи, семейно-бытовая обрядность, особенности хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры.

Привлечение разнохарактерных источников, их сравнительный анализ позволили реконструировать целостную картину всего комплекса календарной обрядности узбеков Ферганской долины.

Основные положения, выносимые на защиту:

■ Календари являются важными компонентами культуры всего человечества. Традиционные народные календари занимали важное место в семейной, хозяйственной, общественной жизни. На протяжении веков предки узбекского народа широко применяли календари *қамарий*, *шамсий*, *тўғал*, *мучал*, *чилла*, *деҳқон*, *чорва* и *фенологический* счёт времени, связанные с траекториями движения Солнца, Луны, звезд, с сезонными полётами птиц и сменой времен года.

■ Традиционные народные календари узбеков отличались от календарей народов мира, в частности, от других народов Центральной Азии – годовым циклом, функционально-структурным устройством и местом в традиционной культуре. В этой связи Ферганская долина, как и другие историко-этнографические регионы Узбекистана выделяется наличием множества календарей и разнообразием традиций годового цикла. Именно такое своеобразие и отразилось в быту, хозяйственной, культурной, семейной и общественной жизни населения региона. Название календарей, местные климатические условия и соответствующие ему локальные и этнические традиции также отличались от других народов.

■ У древних тюрков годовой цикл подразделялся на лето и зиму. Поэтапное развитие и этнокультурные взаимовлияния, продолжавшиеся на протяжении веков, явились причиной трансформации традиционной системы

календарей, разделившей на весну, лето, осень, зиму. По этой причине традиционные календарные обрядности узбеков Ферганской долины также состояли из весеннего, летнего, осеннего и зимнего циклов сезонных обрядов.

■ Если традиционные календарные обрядности узбеков проявлялись в некоторых важных этапах семейной жизни (чилла, обрезание, совершеннолетие, женитьба), то хозяйственная деятельность, связанная с земледелием и скотоводством начинались и завершались календарными обрядами. Также обряды годового цикла выполняли своеобразную функцию, направленную на обеспечение системного развития общественной, духовной и религиозной жизни узбеков. К тому же календарные представления легли в основу формирования «счастливого» или «несчастливого» месяца, недели и времени суток.

■ Своеобразные этнолокальные различия традиционных календарей народов Ферганской долины (узбеков, таджиков, киргизов, уйгуров, каракалпаков) проявляются в сроках проведения, правилах и в названиях календарных обрядностей. Указанные характерные особенности, связанные с этногенезом, хозяйственными традициями, мировоззрением этих народов параллельно с географической, этнокультурной и религиозной близостью различных народов и этнических групп долины легли в основу формирования присущего для региона общих календарных обрядностей.

Научная новизна исследования:

– Впервые в отечественной науке на основе современных этнологических методов и новых научных подходов осуществлено комплексное специальное исследование календарных обрядов узбеков Ферганской долины;

– проанализированы происхождение, формирование, развитие календарных обрядов узбеков и выделены их своеобразные локальные особенности;

– для осуществления анализа воззрений узбеков Ферганской долины о Пространстве и Времени, изучены календари *қамарий*, *шамсий*, *тўғал*, *мучал*, *чилла*, *деҳқон*, *чорва* и фенологический счёт времени, а также представления местного населения о месяцах, неделях, днях и о времени суток;

– в процессе изучения календарной обрядности узбеков Ферганской долины в этнографическом аспекте детально рассмотрены такие обычаи и обряды, как *Навруз*, *Дарवेशона*, *қўш оли*, *шоҳмойлар*, *уруғ сепши*, также *лола*, *бойчечак*, *сув*, *қум*, *қовун сайиллари* и т.д., *ёмғир чақирши*, *шамол тўхтатиши ва чақирши*, *ҳосилни йигиб олиши*, *Мехржон*, *биринчи қор*, *қор хат*, *гап-гаштак*, *чорвани яйлов ва қишловларга ҳайдаш*, *жун қирқими*, *тўл олиши*, *Рамазан хайит* и *Қурбон хайит*, а также сделаны новые научные выводы по их генезису;

– доказана на основе полевых материалов контаминация или синкретизация календарных обычаев и обрядов земледельческих и скотоводческих хозяйств в связи с переходом к оседлому образу жизни исконно полуседлого населения Ферганской долины;

– впервые осуществлен сопоставительный анализ календарной обрядности таких этнических и этнографических групп, как узбеки, таджики, киргизы, каракалпаки, кипчаки, турки, проживающие на территории долины, выявлены общерегиональные и этнические особенности.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Результаты настоящей диссертации, посвященной всестороннему комплексному изучению календарных обрядов и обычаев узбеков Ферганской долины на основе полевых исследований, научной литературы и архивных документов, служат делу воспитания молодого поколения в осознании национальной самобытности, знания наших исторических корней и возрождения национальных ценностей. Отдельные положения и выводы могут быть использованы при подготовке фундаментальных монографий и учебных пособий по этнологии, при проведении спецкурсов и семинаров для студентов высших учебных заведений, при разработке текстов докладов, что вкпе составляет практическую значимость диссертации.

Реализация результатов. Результаты, выводы и материалы настоящего исследования использованы диссертантом при чтении лекций и спецкурсов студентам Наманганского государственного университета, а также при организации радио и телевизионных передач.

Апробация работы. Основное содержание и выводы исследования были изложены в докладах, представленных диссертантом на международных и республиканских научных конференциях. В частности, «Традиционные и современные этнокультурные процессы в Центральной Азии» (Ташкент, 2005); «Общество. Цивилизация. Государство: факторы общественно-исторического прогресса» (Ташкент, 2007); «Новые тенденции изучения узбекского обрядового фольклора» (Навои, 2007); «Место города Маргилана в истории мировой цивилизации» (Ташкент – Маргилан, 2007); «История Ферганской долины в новых исследованиях» (Фергана, 2009).

Опубликованность результатов. По теме диссертационной работы опубликовано 12 научных статей и тезисов докладов в научных журналах, сборниках материалов конференций и на сайте Интернет портала «Ziynet».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложения. Общий объём диссертации 156 листов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, обозначены основные цели и задачи, определены степень её изученности, научная и практическая ценность, обоснованы положения, выносимые на защиту, указаны теоретико-методологические основы, методы научного исследования, источниковая база, научная новизна и структура работы.

В первой главе **«Источниковая и историографическая база изучения календарных обрядов узбеков»** охарактеризованы источники и труды о календарной обрядности узбеков.

В самом древнем источнике по теме исследования – «Авесте» упомянуты календарные обряды – «гоханбар»: *Майдйой – зарэмайа* (середина весны), *Майдйой шема* (середина лета), *Айатрима* (празднество возвращения домой скота с летних пастбищ), *Майдйаирйа* (середина зимы), *Хамаспатмаэдайа* (день слугителей культа или день, когда духи предков возвращаются домой)².

В произведении Абу Райхана Беруни «Памятники минувших поколений» содержатся сведения о названиях годовых циклов и месяцев у хорезмийцев, согдийцев, иранцев в доисламский период, о праздниках,

² Авесто. Тарихий адабий ёдгорлик / Асқар Маҳкам таржимаси. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 310, 316.

обычаях и обрядах, их сходных и самобытных чертах³. Такие праздники и обряды, как *Навруз*, *Мехржон*, *Сада*, *праздник тыквы*, *праздник винограда*, *день поминовения предков*, воплощали в себе представления людей об изменениях в природе. Особенно важны сведения о том, что у древних народов не только месяцы, но и дни имели свои названия.

В «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгари содержатся сведения о двенадцатилетнем цикле лето-исчисления (*мучал*), о звёздах и планетах, об обрядах, связанных с хозяйственными занятиями людей, в том числе и об обряде призыва дождя⁴.

Ценная информация о празднествах Огня, *Навруз*, *Мехржон* встречается в трудах Мухаммада Наршахи «История Бухары», Абу-л-Фазла Бейхаки «История Масъуда», Низам ал-мулька «Сиасет-намэ», Омара Хайама «Навруз-намэ»⁵.

Данные о *дождевом камне (яда тоши)* можно найти в произведениях «Китаб ахбар ал-булдан» Ибн ал-Факиха⁶, «Зайн ал-ахбар» Гардизи⁷ и в «Родословное тюрков» Абулгази Бахадурхана.

Представления людей о днях недели отражены в рукописном «Трактате о свойствах весенней дождевой воды»⁸, что помогает в известной степени прояснить понятия о «счастливых» и «несчастливых» днях.

В ряде источников особое внимание уделяется Наврузу и Мехржон – основным празднествам в составе календарной обрядности, отмечавшимся в разное время года, где нашли воплощение древние философские воззрения. При изучении календарных обрядов узбекского народа они выполняют ведущую роль и функцию временных рамок. Источники, вобравшие в себя сведения об обрядах, связанных с началом года, днём весеннего равноденствия (момент пересечения Солнцем небесного экватора) и окончанием старого года, имеют важное значение для обобщающих выводов о генезисе и эволюции обрядов годового цикла.

Литературу, в которой затрагиваются в той или иной мере вопросы календарных обрядов населения Ферганской долины, можно разделить на нижеследующие группы:

1. Произведения краеведов, историков, этнографов, представителей колониальной администрации, посещавших край в конце XIX – начале XX вв., зафиксировавших отдельные сведения, касающиеся календарных обрядов и обычаев местного населения.

Так, в работе В. Наливкина и М. Наливкиной «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» приводятся сведения о днях недели, сроках выполнения хозяйственных работ, «Уставе земледельцев», хайитах, праздниках, сумалаке, гап, месяце сафар, а также о связанных с ними обрядах и об отличиях участвовавших в них лиц (по половому признаку).

---

³ Абу Райхон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар / Танланган асарлар. – Тошкент: Фан, 1968. Т.1. – Б. 233–252.

⁴ Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. – Тошкент: Фан, 1963. 3.ж. – 460 б.

⁵ Наршахи М. История Бухары. – Ташкент, 1987. – С. 27, 30–31; Абу-л-Фазл Бейхаки. История Масъуда (1030–1041). – М., 1969. – С. 364–365, 544–545; Низомулмулк. Сиёсатнома, ёки сияр ул-мулк. – Тошкент: Адолат, 1997. – Б. 48–49; Хайём Умар. Наврўзнама. – Тошкент: Мехнат, 1990. – Б. 10–22.

⁶ Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан. – Ереван, 1979. – С. 153–154; Абулғози Баходирхон. Шажарайи турк. – Тошкент: Чўлпон, 1990. – Б. 28–29, 82–84.

⁷ Абу Саид Гардизи. Зайн ал-ахбар. – Ташкент: Фан, 1991. – С. 41–42.

⁸ (Трактате о свойствах весенней дождевой воды) ناسيد نا راهيد بآ تاليف سرد ماسر – Институт Востоковедения АН РУз. Инв. – № 3313–XX, – Л. 231а – 238б.

Источниковый характер носят и статья В. Наливкина, где отражена земледельческая деятельность населения Наманганского уезда⁹.

Интересные сведения о земледелии и скотоводстве содержатся в исследовании А.Ф. Миддендорфа, проведенном в Ферганской долине, что безусловно, составляет важный пласт в источниковой базе диссертации¹⁰.

Статьи Ю. Казбекова посвящены обрядам годового цикла у тюркских народов Средней Азии и празднику, который он наблюдал в святыне Занги-Ата¹¹.

Метеорологические понятия местного населения Зарафшанского округа освещены в работе Г. Арандаренко¹², в которой наряду с другими изложены сведения об обряде призыва дождя.

В статьях А. Диваева даётся описание обрядов о призыве ветра и его прекращении, приводятся сведения о календарях, основанных на сезонных явлениях природы, а также о скотоводстве как о традиционном виде хозяйственной деятельности населения края¹³.

Немало ценных, хотя довольно фрагментарных сведений об обрядах *қор хат*, *қор ёғди* и весенних праздниках, их порядке и процессе проведения содержится в работе Н. Лыкошина¹⁴.

В. Вяткин посвятил свою статью празднованию Навруза в Самарканде. Описанные им подробности всенародного праздника позволяют прояснить наши предположения о его составных частях¹⁵.

Отдельные аспекты исследуемой нами проблемы затронуты в статье Хасана Али, который, представив весьма ценные сведения о названиях месяцев народного календаря, принятого у тюркских народов Центральной Азии, отметил их соответствие изменениям в природе и хозяйственной деятельности местного населения¹⁶.

В основу сравнительного анализа легли и весьма интересные наблюдения Б.А. Куфтина, охарактеризовавшего календарные представления и первобытные астрономические понятия киргизов и казахов¹⁷.

В целом, рассматривая литературу по исследуемой проблеме конца XIX – начала XX в., следует отметить, что в этот период было положено начало накоплению первичного пласта научных материалов по широкому спектру вопросов, касающихся внутренней жизни региона. Хотя эти материалы были собраны непрофессионалами и, в основном, имеют описательный и фрагментарный характер, при критическом анализе они могут послужить весьма полезной основой для работ данного направления.

2. Историография советского периода представлена историко-этнографическими исследованиями, которые хронологически можно

---

⁹ Наливкин В.П., Наливкина М.В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886. – 245 с.; Наливкин В.П. Очерки земледелия в Наманганском уезде // Туркестанские ведомости (далее – ТВ). 1880, 24 июня.

¹⁰ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб., 1882. – 489 с.

¹¹ Казбеков Ю. Цикловой год у киргиз и других народов Средней Азии // ТВ. 1875, 4 февраля; Его же. Праздник в Занги-Ата // ТВ. 1875, 26 августа.

¹² Арандаренко Г. О метеорологических познаниях туземцев Зеравшанского округа // ТВ. 1877, 7 июня.

¹³ Диваев А. Поверье // ТВ. 1891, 18 июня; Его же. Исчисление времени года по киргизскому стилю, с обозначениями народных примет и т.д. // ТВ. 1892, 4 февраля; Его же. Призыв ветра // ТВ. 1892, 13 октября; Его же. Из области киргизского скотоводческого хозяйства. Пастухи // ТВ. 1905, 6 января.

¹⁴ Лыкошин Н. Кар-хатъ (Туземный обычай) // ТВ. 1893, 20 октября; Его же. Встреча весны («Саиль» в Ходжентъ) // ТВ. 1903, 16 марта.

¹⁵ Вяткин В. Науруз в Самарканде // ТВ. 1897, 20 февраля.

¹⁶ Хасан Али. Туркийча ой отлари // Шўро. – Оренбург, 1912. – № 12. – С. 364–365.

¹⁷ Куфтин Б.А. Календарь и первобытная астрономия киргиз-кайсацкого народа // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). – М., 1916. – № 3–4. – С. 123–150.

разделить на три подгруппы: 1) исследования 20–30-х гг. XX в.; 2) научные изыскания 40–70-х гг.; 3) литература 80-х гг.

В работах этнографа М.С. Андреева содержатся сведения об обряде *сафар қочди* в составе сезонной обрядности местного населения¹⁸, Е.М. Пещерева описала праздник тюльпана, порядок его проведения, состав участников, верования и устное народное творчество, с которыми она ознакомилась в процессе наблюдения¹⁹.

Изучая историографию этого периода следует отметить изыскания М. Гаврилова, посвященные обрядам *яса-юсун* и *ган-гаштак*, а также его рассуждения об их генезисе и развитии²⁰.

Характерной чертой исследований 40–70-х гг. XX в. является чрезмерная их политизированность, обусловленная господствовавшей в то время идеологией. В этот период снизился интерес к календарным представлениям и обрядам, а осуществленные исследования несут на себе отпечаток классового подхода. Тем не менее, в это время этнографами в той или иной степени изучены календарные обряды в образе жизни ряда центральноазиатских народов²¹.

Исследователь А.Х. Хамраев посвятил свою статью отмечаемому в Бухаре *празднику красного цветка*, порядку его проведения и значению²², а Н.Н. Ершов – сельскохозяйственным работам таджиков Согдийской области Республики Таджикистан²³.

В фундаментальных исследованиях Г.П. Снесарева комплексно изучены обряды и обычаи, связанные с древними верованиями хорезмийцев²⁴, в том числе прослежен генезис и календарных обрядов.

---

¹⁸ Андреев М. С. Поездка летом 1928 г. в Касанский р-н (север Ферганы) // Изв. общ. для изуч. тадж. и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1929. – С. 109–149.

¹⁹ Пещерева Е. М. Праздник тюльпана (лола) в селе Исфара Кокандского уезда. – Ташкент, 1927. – С. 374–383; Её же. Некоторые дополнения к описанию праздника тюльпана в Ферганской долине // Иранский сборник. К семидесятипятилетию профессора И.И. Зарубина. – М., 1963. – С. 251–260.

²⁰ Гаврилов М. Два слова об обычаях сартов // ТВ. 1911, 24 июля; Его же. Остатки ясы и юсуна у узбеков. – Ташкент, 1929. – 9 с.

²¹ См.: Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1975. – С. 194–205; Кармышева Дж.Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М.: Наука, 1986. – С. 47–70; Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX в. – Фрунзе, 1967. – С. 190–193; Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972; Бежкович А.С. Историко-этнографические особенности киргизского земледелия // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Л.: Наука, 1973. – С. 32–69; Майский Л. Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и Верхнего Ванча // Советская этнография (далее – СЭ). – М., 1934. – № 4. – С. 103–107; Кисляков Н.А. Старинные приёмы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р. Хингоу // СЭ. – М., 1947. – № 1. – С. 108–125; Рахимов М.Р. Исчисление времени у таджиков бассейна на реке Хингоу в XIX – начале XX в. // СЭ. – М., 1957. – № 2. – С. 73–87; Мухиддинов И. Обряды и обычаи, связанные с земледелием у памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. // СЭ. – М., 1973. – № 3. – С. 99–109; Рахимов Р.Р. Мужские объединения у узбеков и таджиков Ферганской долины // Социальная история народов Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 33–46; Сухарева О.А. Празднества цветов у равнинных таджиков (конец XIX – начало XX в.) // Древние обряды ... – С. 31–46; Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М.: Мысль, 1970. – С. 10–39.

²² Хамраев А.Х. Праздник «красной розы» // Общественные науки в Узбекистане (далее – ОНУ). – Ташкент, 1958. – № 6. – С. 72–73.

²³ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. – Сталинабад, 1960. – 174 с.

²⁴ Снесарев Г.П. Обряд жертвоприношения воды у узбеков Хорезма, генетической связанный с древним культом плодородия // Материалы Хорезмской Экспедиции (далее – МХЭ). – М., 1960. Вып. 4. – С. 198–202; Его же. Традиция мужских союзов в её позднейшем варианте у народов Средней Азии // МХЭ. – М., 1963. Вып. 7. – С. 155–205; Его же. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 107–182.

Описывая жизнь населения районов орошаемого земледелия Ферганской долины, этнограф Р.Я. Рассудова особое внимание уделила культовым объектам и их значению в жизни населения края²⁵.

В ряде монографий и статей академика К. Шаниязова содержатся ценные сведения о календарных обычаях и обрядах узбеков²⁶. Добротный материал по интересующему нас вопросу, собранный известным этнографом в процессе изучения образа жизни кипчаков Ферганской долины, легли в основу монографии «К этнической истории узбекского народа» (Историко-этнографическое исследование на основе материалов кипчакского компонента)²⁷.

Семейные, общинные, религиозные праздники, их история и трансформация отражены в работах Н.П. Лобачевой. Изучая современную обрядность узбеков, исследователь не обошла вниманием и историю календарных обрядов земледельцев Средней Азии²⁸.

Следующий за 80-ми годами XX в. период ознаменован рядом исследований, содержащих сведения об отдельных проявлениях календарной обрядности узбекского народа. Так, Г.А. Брыкина и Н.Г. Горбунова на основе археологических материалов проанализировали особенности формирования древней земледельческой культуры Ферганы²⁹, а фольклорист Б. Саримсаков, рассматривая народные календари, обряды призывания дождя, прекращения ветра, призывания ветра, *яс-юсун*, впервые классифицировал их сезонно³⁰.

В ходе исследования земледельческой и скотоводческой деятельности таджиков долины Соха, этнограф У. Джахонов особо отметил календарные обряды и обычаи населения³¹. Истории традиции празднования *Наврӯза* посвятил свою работу востоковед О. Буриев, который наряду с этим

---

²⁵ Рассудова Р.Я. Формы организации труда в общинах некоторых районов поливного земледелия Средней Азии (конец XIX – начало XX в.) // Среднеазиатский этнографический сборник (далее – СЭС). – Л., 1971. Вып. III. – С. 274–282; Её же. Значения термина кош в некоторых земледельческих районах Средней Азии в XIX – начале XX в. // СЭ. – М., 1974. – № 4. – С. 78–86; Её же. Культовые объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // СЭ. – М., 1985, – № 4. – С. 96–104.

²⁶ Шаниязов К. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). – Ташкент: Фан, 1964. – 195 с.; Его же. Отгонное животноводство у узбеков // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Л.: Наука, 1973. – С. 87–98; Его же. Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1975. – С. 188–193; Его же. Традиционные народные праздники, их возрождение и обновление в современном быту узбекского народа // ОНУ. – Ташкент, 1985. – № 2. – С. 26–31.

²⁷ Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. – Ташкент: Фан, 1974. – С. 326–333.

²⁸ Лобачева Н.П. Формирование новой обрядности узбеков. – М.: Наука, 1975. – 140 с.; Лобачева Н.П., Тульцева Л.А. Традиции в современной обрядности узбеков // СЭ. – М., 1977. – № 6. – С. 32–44; Лобачева Н.П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обряды ... – С. 6–31; Её же. Огни сафара в Хорезме (о забытых праздниках) // ЭО. – М., 1995. – № 5. – С. 24–36; Её же. «Последняя среда» месяца сафар // Календарно-праздничная культура народов Зарубежной Азии: Традиция и инновация. – М., 1997. – С. 53–62; Её же. Отражение этногенетической истории в материальной и духовной культуре народов среднеазиатско-казахстанского региона (по материалам середины XX в.) // СЭС. – М., 2006. Вып. V. – С. 83–84.

²⁹ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: Наука, 1982. – С.100–105; Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. – Л., 1984. Вып. 25. – С. 99–108.

³⁰ Саримсаков Б. Ўзбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – Б. 34–138; Его же. Ўзбек фольклори очерклари. – Тошкент: Фан, 1988. – Б. 155–170.

³¹ Джахонов У. Традиционное скотоводство у таджиков долины Соха в конце XIX – начале XX в. // История и этнография народов Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 65–76; Его же. Земледелие таджиков долины Соха. – Душанбе: Дониш, 1989. – С. 102–111.

праздником изучал представления людей о лунном календаре и связанных с ним исламских обрядах³².

Таким образом, исследования 20–30-х гг. отличаются своей оригинальностью и свободой трактовки от работ последующего периода, ориентированных на концептуальные схемы коммунистической идеологии.

Говоря о публикациях 40–70-х гг. XX в. следует отметить, что вследствие идеологического прессинга и в связи с переходом к новому стилю летоисчисления начали исчезать представления, связанные с традиционными народными календарями. Ограничения, коснувшиеся традиционных ценностей, привели к утрате истинной сути календарных обрядов религиозного характера. Внедрение в жизнь населения европейских обрядов и праздников, широкое использование техники в сельском хозяйстве стали причиной новых проявлений в календарных обрядах. Хотя в исследованиях 80-х гг. календарной обрядности придавался религиозный характер и господствовал классовый подход, однако наблюдается появление и новых взглядов.

3. Литература периода независимости Узбекистана характеризуется постепенным отказом от идеологизированности исследований и преобладанием взвешенных объективных подходов.

Среди работ, касающихся темы нашего исследования, публикации ученых-этнографов У. Карабаева о календарных обрядах в составе праздников³³, А. Нарзикулова, М. Джураева, Ш. Устаева о традиционном народном календаре, днях недели, Наврузе³⁴, А. Аширова о народных обрядах в неразрывной взаимосвязи с религиозными верованиями³⁵, Ф. Рахманова о земледельческих и скотоводческих обрядах³⁶, З. Арифхановой, В. Хаклиева о роли обрядности в жизни сельской и махаллинской общин³⁷.

---

³² Бўриев О. Наврўз тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Ўзбекистон, 1990. – 64 б.; Его же. Муродбахш кунлар. – Тошкент, 1992. – 39 б.

³³ Қорабоев У. Ўзбекистон байрамлари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1991. – 126 б.; Ўзбек халқи байрамлари. – Тошкент: Шарқ, 2002. – 240 б.

³⁴ Нарзикулов А. Дехқон таквими. – Тошкент, 1991. – 62 б.; Жўраев М. Ўзбек халқ таквими ва мифологик афсоналар. – Тошкент, 1994. – 108 б.; Его же. Ўзбек халқ самовий афсоналари. – Тошкент: Фан, 1995. – 109 б.; Его же. Ўзбек мавсумий маросим фольклори. – Тошкент, 2008. – 291 б.; Устаев Ш.У. Дни недели в поверьях народов Южного Узбекистана // Краеведение Сурхандарьи. – Ташкент: Узбекистан, 1989. – С. 146–155; Его же. Поверья таджиков Байсуна о деревьях и растениях // Труды Байсунской научной экспедиции. Археология, история и этнография. – Ташкент–Москва, 2007. Вып. 3. – С. 156–166; Его же. Навруз (Новый год) в мифологических воззрениях таджиков и узбеков // Труды Байсунской ... 2007. Вып. 3. – С. 171–178.

³⁵ Аширов А.А. «Авесто»дан мерос маросимлар. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2001. – 31 б.; Его же. Ўзбек халқи турмуш тарзида зардўштийлик излари // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2001. – № 1. – Б. 3–12; Его же. Ўзбекларнинг самовий қарашлари // Сирли олам. – Тошкент, 2002. – № 4. – Б. 16–17; Его же. Ўзбек халқининг табиат билан боғлиқ сайллари // Замонавий бадиий маданиятда фольклор ва халқ ижодиёти. – Бойсун, 2002. 23–28 май. – Б. 8–10; Его же. «Авеста» ва қадимий дехқончилик анъаналари хусусида айрим мулоҳазалар // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 2005. – № 1–2. – Б. 112–117; Его же. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент: А. Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. – 272 б.

³⁶ Раҳмонов Ф. Қашқадарё воҳаси аҳолисининг зироатчиликка оид урф-одатлари ва маросимлари (XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошлари).: Тар.фан. ном. ... дисс. – Тошкент, 2002. – 189 с.; Его же. Зироатчилик Хомийси – Бободехқон ва у билан боғлиқ урф-одатлар // «Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва назарий методологик ёндашувлар» халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2004. – Б. 236–242.

³⁷ Арифханова З. Ҳозирги даврда Тошкент шаҳридаги эркаклар ва аёлларнинг анъанавий йиғинлари // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2001, –№ 1. – Б. 70–77; Её же. Семейная обрядность узбеков Ташкента на рубеже двух тысячелетий: постсоветские трансформации // СЭС. – М.: Наука, 2006. Вып.V. – С. 95–107; Хаклиев В. Б. XIX аср охири – XX аср бошида Шимолий Фарғонада кишлок жамоаси (Тарихий этнографик тадқиқот).: Тар. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1998. – 149 с.

Результаты изысканий о традиционных народных календарях и связанной с ними обрядности нашли отражение и в периодической печати. Однако несмотря на то, что основное внимание в данных исследованиях уделялось локальным особенностям календарных традиций и обрядов, а также отдельным аспектам календарной обрядности, ни в одной из этих работ обрядность годового цикла не была комплексно изучена на основе этнографических материалов.

4. Календарная обрядность достаточно широко представлена авторами зарубежных стран и в прежде всего в исследованиях таких учёных, как Дж. Гримм, А. ван Геннеп, К. фон Сюдов, Й. Хейзинг, Р. Вольфрам, Дж. Фрэзер³⁸, впервые в мировой науке осветившими календарные обряды разных народов, что имеет важное значение для генетического изучения и сравнительного анализа темы настоящего диссертационного исследования.

Так, если в работе К. Йеттмара нашли отражение народные календари, сезонные праздники, весенний сев, Навруз, праздник урожая³⁹, то М.Р. Нильсон описал первые представления людей о летоисчислении⁴⁰. В исследованиях М. Бойс и Ю. Терапиано встречается множество сведений об обрядах и праздниках зороастрийцев в связи с годовым циклом⁴¹.

Подробный анализ обрядов, связанных со скотоводством, жертвоприношением и огнем, проведен С.А. Токаревым⁴², в работе А. Джоя всесторонне рассмотрены обряды, сопровождающие празднование Навруза⁴³. Целью изысканий М.М. Аламшоева стал ирригационный праздник шугнанцев⁴⁴, Ф.А. Фиельструп проанализировал календарные обряды киргизов начала XX в.⁴⁵

Заслуживают также внимания сведения об обычае проведения гап и обряде, связанном с заготовкой шелковичных коконов, описанных в работе О.В. Горшуновой⁴⁶.

Историография темы календарных обрядов других народов представляет для нас определённый интерес. Данная литература составляет методологическую основу исследования. Она играет огромную роль при изучении основных этапов календарных обрядов, их генезиса и функций, а также в ходе сравнительного анализа обрядности годового цикла узбеков с подобными обрядовыми действиями других народов.

Анализ литературы по теме исследования показывает, что календарные обряды узбеков Ферганской долины и связанные с ним обряды и обычаи до сих пор не были комплексно и исчерпывающе изучены в специальном

---

³⁸ Grimm J. Deutsche Mythologie. – Göttingen, 1835. – 710 s.; Gennep A. van. The rites of passage. – London, 2004. – 208 p.; Его же. Manuel de folklore français contemporain. – Paris, 1992. – 211 p.; Sydow C.W.von. Selected papers on folklore Published on the occasion of his 70th birthday. – Copenhagen, 1948. – 257 p.; Huizinga J. Homo ludens. A study on the play element in culture. – London, 2003. – 220 p.; Wolfram R. Prinzipien und Probleme der Brauchtumsforschung. – Wien, 1972. – 78 s.; Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – Москва: Политиздат, 1986. – 703 с.

³⁹ Йеттмар К. Религии Гиндукуша. – М.: Наука, 1986. – 524 с.

⁴⁰ Nilson M.R. Primitive Time-reckoning. – Lund, 1920. – P. 324.

⁴¹ Бойс М. Зороастрийцы Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – С. 44–45; Терапиано Ю. Маздеизм. Современные последователи Зороастра / Уотерхауз Дж.Б. Зороастризм – Катехизис Зороастризма. Древняя религия магов / Перев. С.П.Евтушенко. – М., 2002. – С. 271–338.

⁴² Токарев С.А., Яблонский Л.Т. К проблеме формирования краниологического типа древнейших скотоводов Средней Азии и Казахстана // ЭО. – М., 1996. – № 6. – С. 45–52; Токарев С.А. О жертвоприношениях // ЭО. – М., 1999. – № 5. – С. 24–35; Его же. Символика огня в истории культуры // ЭО. – М., 1999. – № 5. – С. 36–42.

⁴³ Abdulhalik M.Çay. Navruz – türk ergenekon bayramı. – Ankara, 1999. – S. 579.

⁴⁴ Аламшоев М.М., Каландаров Т.С. Об одном ирригационном празднике шугнанцев долины Ф. Шахдары (Западный Памир) // ЭО. – М., 2000. – № 4. – С. 68–73.

⁴⁵ Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М.: Наука, 2002. – 246 с.

⁴⁶ Горшунова О.В. Узбекская женщина: Социальный статус, семья, религия. – М., 2006. – 360 с.

исследовании. Именно поэтому диссертант попытался собрать воедино исторические источники, научную литературу, монографии, статьи, архивные материалы и, обобщив их с материалами полевых исследований, в полной мере осветить поставленную перед ним проблему.

Вторая глава **«Годовой цикл традиционных календарных обрядов, их локальные особенности и место в общенациональных традициях»** посвящена календарным воззрениям узбеков, а также праздникам, обычаям и обрядам, проводимым в разные времена года.

В ней освещаются традиционные и локальные проявления представлений, связанных с лунным, солнечным календарем, звездным отсчетом, двенадцатилетним животным циклом, календарем земледельцев, скотоводов, сорокадневным календарем, фенологическим календарем, неделей и сутками.

Огромный интерес вызывают мифологические представления узбеков о Природе, олицетворяющей единство с Человеком, сходство микрокосма и макрокосма. По космогоническим представлениям деление на двоих (мужчину и женщину) проявляется в противопоставлении Луны и Солнца по половому признаку. Данное проявление дуализма имеет важное значение в представлениях узбеков о времени, основу которого составляют непрерывно продолжающиеся космические циклы. В результате анализа представлений узбеков о пространстве и времени выявлено, что они такие же, как и у многих других тюркских народов (почитание восточной стороны неба, определение времени по положению солнца на рассвете и в полдень).

Народные календари регулируют повседневный уклад и, в целом жизнь людей, проходившую в неразрывной связи с ними. В свою очередь год можно сравнить с жизнью человека: *рождение, зрелость, старение и смерть*. Годовое времяисчисление у многих народов делилось на четыре части, в основе которых – знания о летнем и зимнем солнцестоянии, о весеннем и осеннем равноденствии.

Календарями пользовались планируя, не только хозяйственные работы, но и при определении срока проведения бытовых и религиозных обрядов, которые будучи тесно связанными с календарным годом, занимали достойное место в развитии этнокультуры узбекского народа.

Комплекс весенней обрядности включает в себя *Навруз* (в этот день люди зажигают костёр; обрызгивают друг друга водой или купают; пьют воду, которую настаивали на сушёном урюке или над которой читали заклинания, и молитвы; пророчествуют; *қозон тўлди* (букв. – полный котёл); варят окрашенные в разные цвета яйца и стучат ими одно о другое; поднимаются на холмы, посещают мазары, *авлиё* (святые места); навещают близких; девушки и женщины качаются на качелях; устраивают за городом гулянья, *улоқ, кураш*), проводят *дарवेशона* (дервишеский), *ариқ тозалов* (чистка арыков), *шохмойлар* (смазывание маслом рогов волов), *уруғ сепиш* (сев семян), *қўш оши* (жертвенная похлёбка), *устраивают праздники подснежника, тюльпана, гиацинта, призыв дождя, праздник тутовника, выгон скота на летние пастбища, стрижку овец* и т.д.

Весенние обряды по своему содержанию делятся на следующие группы: 1) обряды и обычаи, связанные с новым солнечным годом, направленные на обеспечение магическими действиями урожайного и удачного года; 2) предсказания, заклинания, гадания, связанные с личной жизнью и хозяйственной деятельностью; 3) магические приёмы, направленные на защиту людей от «злых сил»; 4) почитание духа предков.

Обрядность является результатом древних философских воззрений, в основе которых – законы природы. Согласно представлениям, весной

пересекаются мир мёртвых и мир живых, поэтому в обрядах этого периода ведущую роль играют взгляды о душах ушедших и возрождении. В этом смысле весна считается началом новой жизни и возрождения природы, поэтому, согласно народным календарям, новый год наступает именно в это время. Стремление людей встретить новый год и первый трудовой день очистившись и с приподнятым настроением объясняется упованием на успех в делах и благополучие. По этой причине в обрядах, связанных с земледелием и скотоводством, превалирующее значение имеет магия «первого дня». Праздники цветов вместе с культом природы являются результатом таких воззрений, как смерть и возрождение, смена времен года, непрерывность жизни.

Весенняя обрядность ассоциируется с пробуждением природы, началом сельскохозяйственных работ, с представлениями людей о плодородии, о покровителях земледелия и скотоводства, о святых и о благоприятных (*хосиятли*) днях.

Обряды летне-осеннего комплекса по своему функциональному направлению отличаются от зимних и весенних. Их основная цель – своевременная уборка урожая. Объединение летнего и осеннего периодов объясняется общей направленностью большинства обрядов и обычаев. Летний период сопровождается большей частью сельскохозяйственными работами и сбором урожая.

Наиболее важными в календарной обрядности летне-осеннего сезонов считаются *праздники воды, песка, прекращение ветра, уборка зерна – хайри худойи, ошолди, обло барака, она бугдой, обмолот зерновых, просеивание зерна, призыв ветра, ҳақулло*, а также *сбор урюка, дыни, яблок, винограда, граната, инжира, хлопка – биринчи чаноқ* (букв. – первая коробочка (хлопка), *стрижка овец, присоединение барана к отаре*.

Календарные обряды и обычаи летне-осеннего сезонов по своему значению делятся на: 1) обряды, направленные на повышение плодородия почвы; 2) нацеленные на сохранение урожая, в основе которых присутствуют табу; 3) обычаи, связанные с пищевыми табу; 4) обряды во имя духа предков в ходе сбора урожая (жертвоприношение по окончании молотбы).

Согласно древним философским воззрениям, осенью мир живых отделяется от мира мёртвых до весны. С этого времени начиналась «великая тьма»⁴⁷ или по представлению китайцев, время Инь (символ женского начала), т.е. время воды и темноты⁴⁸. Об этом свидетельствовала и окружающая природа, поскольку с этого времени растительный мир погружался в сон. После того, как земледельцы уже убрали урожай, а скотоводы определили скот на зимовку и запасли достаточно кормов, они отдыхали до весны, готовясь к новому сезону.

Одним из основных общинных мероприятий этого времени считался *праздник урожая*, являющийся по своей сути выражением благодарности за дарованные природой милости, полученный урожай.

Зимние обычаи и обряды включают такие обрядовые действия, как *қорхат, қор ёғди, ялдо кечаси, зимняя чилла* (её начало, малая чилля и

---

⁴⁷ Авесто. Тарихий ... – Б. 316.

⁴⁸ Эберхард В. Китайские праздники. – М.: Наука, 1977. – С. 30.

окончание), *гап-гаштак*, *праздник нового года*, *тўл олиш*, *сади пок*, *сафар қочди*, *сада*.

Народные календари, которым население следовало в повседневной жизни, имели практическое значение и регулировали жизнь общины. Вся жизнь человека с рождения до смерти продолжалась в тесной связи с времяисчислением.

Все весенние обряды годового цикла являются результатом древних философских взглядов, в основе которых лежат законы природы. По древним представлениям, весна – время соприкосновения мира мертвых с миром живых, поэтому обряды этого периода воплотили в себе идеи о духах предков и начале новой жизни.

В целом по традиционному календарю, новый год начинался именно весной, когда пробуждалась природа и начинались земледельческие заботы. Поэтому в обрядности этого периода главенствует культ плодородия. Эти обычаи проявляются в любых сельскохозяйственных занятиях, которые являются основой будущего урожая. Представления о *пирах* – покровителях земледельцев и скотоводов, об *авлия* (святых), о *хосиятли* (счастливых, удачливых) днях имели важное практическое значение.

Если в летней и осенней обрядности ведущей идеей было выращивание, сохранение и сбор урожая без потерь, то в зимних обычаях и обрядах нашли отражение представления об извечной борьбе добра и зла.

В целом календарные традиции и обрядности узбеков Ферганской долины были тесно связаны с повседневной жизнью местного населения, в истоке которых лежат древние доисламские представления о магии, культе плодородия, культе умирающих и воскресающих божеств природы, различных аграрных культах. Несомненно, огромное влияние на дальнейшую эволюцию и трансформацию календарных традиций и обрядов оказали и последующие религиозные представления, в частности ислам. Именно в результате взаимопроникновения исламских и доисламских представлений произошёл симбиоз обрядового мировоззрения.

Календарные обрядности узбеков, различающиеся по времени проведения, функциональным свойствам, сущности и содержанию имели важное значение. Характерность местных обрядов проявляется в сроках их проведения и продолжительности, возраста и пола участников, обрядово-ритуальных действиях и применяемых символах.

В третьей главе **«Функциональное структуральное построение традиционных календарных обрядов и их роль в традиционной культуре узбеков»**, анализируются этнические особенности календарных обрядов узбеков Ферганской долины.

Научное изучение календарных праздников, обычаев, обрядов и воззрений показывает, что в их основе лежат важные понятия и правила об упорядочении семейной, хозяйственной и общинной жизни. Также следует особо отметить, что в этом плане время выступает не в качестве самостоятельного цикла, а в виде одного из проявлений и природы и общественной жизни. Так, завтрак, обед и ужин, будучи проявлениями

• *Қорхат* (письмо друзьям по случаю первого снега с предложением устроить угощение; если адресат поймает вручающего, то угощение устраивает автор письма, а если нет, – то адресат); *қор ёғди* (поминок, устраиваемые в день первого снегопада после чьей-либо смерти); *ялдо кечаси* (самая длинная ночь, ночь в период зимнего солнцестояния); *қишки чилла* (зимние сорокадневье, период самых суровых холодов от 25 декабря до 5 февраля); *гап-гаштак* (пирушки и вечеринки); *тўл олиш* (букв. – принимать окот овец); *сади пок* (сто дней зимы); *сафар қочди* (в конце месяца сафар, считавшегося несчастливым, жители кишлака наряжали в лохмотья старуху и с шумом и криками «сафар қочди» гнали её по кишлаку и выгоняли за околицу, чтобы отвести от кишлака беды (иногда вместо старухи прогоняли собаку); *сада* (провода зимы, сопровождающиеся перепрыгиванием через ритуальный костер и битьём глиняной посуды).

повседневной жизни, означают специфическую суточную единицу времени. Кроме того, у узбеков Ферганской долины измерение времени происходило по видимым движениям Солнца и Луны на небесной сфере. Если по движению Солнца между восходом и закатом определялось лишь приблизительно дневное время, то по смене фаз Луны можно было отсчитывать более крупные отрезки времени – как неделя, месяц, год.

Как и у многих других народов мира⁴⁹, у тюрков⁵⁰, в том числе у узбеков, были широко распространены понятия о «счастливых» и «несчастливых» временных отрезках – дне и ночи, днях недели (понедельник, вторник), лунных фазах (новолуние, полнолуние, старая луна, период между двумя новолуниями) и движениях Солнца по эклиптике.

Выполнение хозяйственных работ или проведение запланированных обрядов возможны лишь в определённое время согласно обозначенным границам узбекских календарных обрядов. Так, у узбеков долины строго воспрещалось после захода солнца – в сумерках заниматься сельскохозяйственными работами; брать из арыков воду для питья; выносить из дома продукты белого цвета, т.е. молоко, катык, сюзьму⁵¹; резать скот по пятницам (с послеобеденного времени четверга до полудня пятницы, за исключением непредвиденных обстоятельств, когда заболевшая скотина могла околеть) или скотоводам перебираться на другие пастбища⁵². Наряду с этим, в упомянутые выше «несчастливые» дни считалось нежелательным стирать, стричь волосы, бороду, ногти или мыть голову⁵³. По народному поверью, нарушение этих правил могло повлечь за собой несчастья или стать причиной тяжелой болезни.

Представления, связанные с восходом и заходом солнца, нашли своё отражение в погребальных обрядах. Это обстоятельство имело отношение к миру живых и миру мертвых, т.е. умершего следовало похоронить до заката солнца. Также существовало поверье, что духи предков «посещают» свой дом с ночи до рассвета в четверг. Для скорбных обрядов, в том числе и погребальных, существовали определённые временные границы – они должны были завершаться до заката. Проведение поминальных обрядов *уч*, *етти*, *йигирма*, *қирқ*, *йил* (три, семь, двадцать, сорок дней и годовщина со дня смерти), а также *пайшанба* (четверг), проводимые трижды после смерти человека, тоже подчинялись определенным требованиям⁵⁴.

Важной функцией народного календаря было упорядочение режима питания, исходя из хозяйственной деятельности, природно-климатических условий и религиозных убеждений. Как уже отмечалось выше, завтрак, обед, ужин выступали в качестве условной единицы времени при выполнении хозяйственных работ. В месяц рамазан действовало «пищевое табу». В обозначенное время нельзя было ничего есть и пить в течение дня, а в *ифторлик* (ежевечернее разговение в дни мусульманского поста) трапеза начиналась с продукта, которого «не касался огонь».

---

⁴⁹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984. – С. 46, 117; Токарев С.А. Приметы и гадания // Календарные обычаи ... 1983. – С. 62–63; Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. – Алматы: Гылым, 1998. – С. 177; Фиельструп Ф.А. Из обрядовой ... 2002. – С. 213–214; Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. – Цхинвали: Ырыстан, 1976. – С. 42–43.

⁵⁰ Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 44; Пантусов Н.Н. Книга о счастливых и несчастливых годах (таранчинский текст и русский перевод) // Материалы к изучению наречия таранчей Илийского округа. – Казань, 1901. Вып. 3. – С. 20–23; Традиционная культура ... 1998. – С. 177; Устаев Ш. Дни недели ... 1989. – С. 146–155.

⁵¹ Полевые записи. Ферганский вилоят, Узбекистанский туман, село Овчи. 2007 г.

⁵² Полевые записи. Андижанский вилоят, Мархаматский туман, село Ровот. 2005 г.

⁵³ Полевые записи. Наманганский вилоят, Чустский туман, село Баликчи. 2006 г.

⁵⁴ Қаранг: Аширов А. Ўзбек халқининг... 2007. – Б. 205.

Согласно нашим наблюдениям, в определённое время года потребляется больше кушаний, приготовленных из продуктов, предназначенных для народных праздников, календарных обрядов⁵⁵. Так, узбеки Ферганской долины в таких случаях больше использовали травы, в том числе мяту (символ новой жизни), пастушью сумку, щавель, а также яйца (символ плодородия) и мясо птицы. Для ритуальной пищи осеннее-зимнего цикла основными считались мясо домашнего скота, айва, тыква.

В диссертации рассматриваются также обряды, совершаемые с очень давних времен. Они воплотили в себе и функцию передачи культурных традиций из поколения в поколение.

Сохранению жизненно важных традиций и национальных особенностей способствуют следующие функции обычаев и обрядов:

1) Функция обобщения, инициация (перевод юношей и девушек в другую возрастную категорию, обряд обрезания у мальчиков, прокалывание ушей у девочек);

2) Функция общественной интеграции. Обряды и обычаи считались средством, объединяющим каждого члена общины в единый социальный организм. В ней были важными действия, связанные с поминовением умерших, запрет употребления определенных кушаний. Формы общественной интеграции различны: жертвоприношения в честь святых и духов предков; общинные дни поминовения усопших; приготовление ритуальных блюд из продуктов, собранных членами общины (дарवेशона, призыв дождя и т.п.).

3) Обычаи и обряды, направленные на формирование поведения, т.е. на подчинение интересов отдельных лиц интересам общины. Здесь имеет в виду важное значение общественного мнения в воспитании человека.

В составе календарных обрядов земледельцев и скотоводов – ритуальный огонь, вода, растения, ритуальная одежда, культ умерших и культ предков, жертвоприношения, предсказания и т.д. Это свидетельствует о функциональном значении ритуального огня, одежды и остальных компонентов в календарных обрядах в течение всего года. Ритуальный огонь выполнял одновременно несколько функций (повышение плодородия почвы, очищение и сохранение).

Наряду с другими народами Центральной Азии, узбеки Ферганской долины считали, что перепрыгнув через костер во время обряда *сади пок*, они избавятся от всех несчастий и очистившимися встретят новый год, а если подержать над этим костром используемую в хозяйстве посуду, то огонь очистит и её⁵⁶. Реликт древних зороастрийских верований представления о том, что после холодной зимы огонь подарит солнцу новую силу.

Большое значение ритуальной одежде придавалось во время празднования *Навруза*, *Рамазан хаита* и *Курбан хаита*. Одежда, одеваемая в эти дни, должна была быть новой или очень чистой. Сами люди старались тщательно помыться⁵⁷. Считалось, что это повлияет на их деятельность в будущем.

Структурный анализ основных календарных обычаев и обрядов показал, что в народных праздниках и традициях, насчитывающих многовековую историю, сформировались своеобразно обоснованные функциональные законы. Они связаны с человеческим трудом и направлены на улучшение плодородия почвы, увеличение поголовья скота и повышение благосостояния семьи.

---

⁵⁵ Листова Н.М. Пища в обрядах и обычаях // Календарные обряды ... 1983. – С. 161.

⁵⁶ Полевые записи. Наманганский вилоят, Касансайский туман, село Гурмирон, 2006 г.

⁵⁷ Полевые записи. Ферганский вилоят, Олтиарикский туман, село Жўрак. 2007 г.

Социально-экономическая жизнь и культурный прогресс каждого народа обуславливают возникновение и развитие своеобразных обрядов. В результате в различных обрядах народов, в том числе и в календарных, появляются характерные этнические особенности. Подобные самобытные этнические особенности присутствуют и в календарных обрядах узбеков, проявляясь в следующем: календарные представления, гармоничность скотоводческих и земледельческих обрядов; возвеличивание восточной части небесной сферы (ориентиром служило положение солнца на рассвете и в полдень); тотемистические представления жертвоприношения (*дарвешона*, *худойи* – угощение с богоугодной целью, обряды призыва дождя и связанные с уборкой зерна).

В целом, календарная обрядность, наблюдаемая во всех аспектах уклада жизни узбеков, имеет своей целью сохранение семейной, хозяйственной и социальной жизни людей в определённом русле. В календарных праздниках нашли воплощение такие элементы, как вера, колдовство, ритуальный огонь, растения, дары, жертвоприношения, а также стремление к развитию земледелия и скотоводства.

Если в календарных обрядах, связанных с земледелием, у исконно оседлого населения Ферганской долины главенствуют особые характерные черты, то у извечно кочевых скотоводов кипчаков и турков хорошо сохранились доисламские верования. Некоторые древние обычаи и обряды этих этносов в результате перехода к оседлому образу жизни несколько видоизменились, но продолжают устойчиво присутствовать в их повседневной жизни.

Роль данных обрядов в традиционной хозяйственной деятельности очень велика, поэтому они имеют важное практическое значение в обогащении и сохранении этнокультурного наследия узбекского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** диссертации подведены основные итоги, сделаны обобщающие выводы, главные из которых сводятся к следующему:

1. Календарные обряды достаточно подробно изучены на примере народов мира. Однако, календарные обряды узбеков до сих пор не стали объектом комплексного специального исследования с фольклористической позиции;

2. Календари, на которые издавна ориентировался узбекский народ, были похожи на календари других народов Центральной Азии и других тюркских этносов, однако они отличаются от этих календарных систем тем, что в процессе сложения в них отразились собственные названия, местные климатические условия, соответствовавшая им хозяйственная деятельность и образ жизни;

Как и другие народы, узбеки пользовались народными календарями при планировании хозяйственных работ, определении времени бытовых и религиозных обрядов. Обряды, связанные именно с таким календарём, занимая достойное место в развитии этнокультуры узбекского народа, составляют основу нашего исследования.

3. Весеннюю обрядность составляют в основном такие праздники и обряды, как *Навруз*, *Дарвешона*, начало пахоты (*кўш оши*), праздники цветов, выгон скота на летние пастбища. По древним верованиям, весной соприкасаются мир мертвых и мир живых поэтому во всех весенних обрядовых действиях главенствуют идеи о духах умерших и возрождении новой жизни.

Представления о магии «первого дня» возникли в результате веры людей в то, что встреча нового года и первого трудового дня чистыми и в приподнятом настроении – залог благосостояния и успеха в делах. Результатом таких понятий, как смерть и воскрешение, смена времен года, непрерывность жизни стали праздники цветов, связанные с культами природы.

В весенних обрядах также можно наблюдать особенности, присущие брачной обрядности. Так, в обычае *қўш чиқариши* земля отождествлялась с девушкой, омач или вол – с парнем, а вспахивание земли – с брачными узами.

Если в весенних обрядах важную роль играл огонь, то в осенних обрядовых действиях его значение не так велико.

4. Обряды узбеков летнее-осеннего цикла по своей сути и содержанию отличаются от проводимых весной и зимой обрядовых действий. Если в весенних и зимних обрядах на первом месте стоят сельскохозяйственные заботы – подготовка к пахоте и севу, то летне-осенний обрядовый комплекс характеризуются завершением хозяйственных работ. Магическое значение обрядов этого периода заключалось в защите созревшего или уже собранного урожая от стихийных бедствий (засуха, град, ветер) и вымышленных несчастий (дурной глаз, злые силы, колдовство). Первостепенным считалось накопление продовольственного запаса к зиме.

Летние обычаи, обряды и воззрения можно разделить на две группы: 1) представления, связанные с летним солнцестоянием; 2) связанные с жатвой, завершением сельскохозяйственных работ. В центре летних обрядов – уборка урожая зерновых культур, а в центре осенних – завершение сельскохозяйственных работ. Остальные аспекты считались второстепенными. В земледельческих обрядах главенствуют такие идеи, как придание законного характера потреблению собранного урожая и получение своеобразного благословения на более богатый урожай в будущем.

Первая группа возникла на основе древних обычаев, связанных со снятием табу с нового урожая, и имела отношение не только к земледелию, но и к скотоводству, к охоте (например, начало традиционного сезона охоты или перемещение скота на сезонные пастбища). В ходе именно таких обрядов люди обращались к своим святым покровителям, совершали жертвоприношение, что придавало религиозный характер всему процессу.

Вторая идея выражалась в разнообразной форме и в отличие от других, в ней больше ощущается присутствие суеверий, магических и анимистических верований, что заключалось в осторожном возвращении земле плодородия, силы которого перешли в новый урожай. Так, «матушку пшеницу» наделяли анимистическим духом и считали её символом плодородия. После жатвы жизненные силы земли как бы передавались «матушке пшенице», а в ходе весеннего сева силы плодородия возвращались земле.

Праздники первой коробочки хлопка, урожая считаются проявлением летних обрядов, подвергшихся трансформации;

5. Выявлен сезонный оборот годового круга сельскохозяйственных работ, а каждая часть этого круга (зимняя подготовка к весеннему севу, весенняя пахота и сев, летний уход за посевами, летне-осенний сбор урожая) считается крайне важной для земледельца, равно как и сезонные заботы в скотоводстве (перевод отары на летние и зимние пастбища, начало и завершение периода доения, стрижка шерсти, получение приплода). Сроки выполнения сельскохозяйственных работ составляли народный календарь, а

важные обозначения в нём приходились на традиционные праздники и обряды.

По народному календарю, в зимний период сортируются семена для весеннего сева, приводится в порядок рабочий инвентарь и по природным приметам предсказывается, какими будут весна, лето, осень, какой будет погода и как это отразится на урожае.

Люди в это время года имели возможность отдохнуть и развлечься, что нашло отражение в таких обрядовых явлениях, как *ган-гаштак*, *хашар* и т.п.

В зимних обрядах присутствует связь с миром умерших: зима – смерть – родственники, ушедшие в мир иной. Поминовение усопших происходит и в другие времена года. Однако поскольку зима издавна была символом холода, тьмы, смерти, она оказывала особое влияние на душевное состояние людей.

По народному календарю в конце зимы проводился обряд проводов зимы – *Сада*. В ходе этого обряда люди для того, чтобы войти в новый год очистившись и избавившись от различных злых сил, перепрыгивали через костер и били глиняную посуду. Эти обрядовые действия являлись способом выражения живого непосредственного отношения к году, а разжигая костёр и разбивая посуду они пытались показать, что жизнь года закончилась.

Празднование Нового года 31 декабря и украшение ели как символа праздника, а также ряд других обычаев считаются инновационными календарными обрядами.

6. Календарные обычаи и обряды в известной степени регулируют семейную, хозяйственную и общественную жизнь людей. Они имеют важное значение, поскольку ориентируясь на них, люди распределяют свою суточную жизнедеятельность, начинают и завершают различные хозяйственные работы, регулируют равномерность течения жизни общины.

7. Связанные с трудовой деятельностью людей календарные обряды направлены на повышение плодородия почвы, увеличение поголовья скота, рост благосостояния семьи. Хотя они совершаются в разное время года, их составляющими элементами являются верования, колдовство, ритуальный огонь, растения, дары и жертвоприношения.

8. В календарных обрядах исконно оседлого земледельческого населения Ферганской долины прослеживаются особые самобытные черты, тогда как у скотоводческого населения, особенно принадлежавшего к племенам турк и кипчак, которые издавна являлись скотоводами-кочевниками, лучше сохранились реликты доисламских верований, присущие их деятельности. Ярким примером этому служат тотемистические воззрения (например, культ волка), поклонение солнцу. В результате перехода к оседлой жизни этих этносов, их древние обычаи и обряды претерпели изменения.

Таким образом, календарные обычаи и обряды узбекского народа дополнялись и развивались на протяжении веков, и несмотря на религиозное и идеологическое притеснение в разные периоды, дошли до наших дней, в основном сохранив свое первоначальное значение. Именно поэтому историко-этнографическое изучение календарных обычаев и обрядов узбекского народа является одной из важных тем, не утративших научно-практического значения.

Исходя из этого считаем целесообразным предложить следующие рекомендации и предложения:

– провести ряд комплексных научных исследований, обобщив археологические, письменные, этнографические, лингвистические, фольклористические источники, отражающие в той или иной степени

календарные представления, обычаи, обряды, традиционную деятельность узбекского народа;

– целесообразно и в дальнейшем всесторонне изучать обычаи и обряды, пропогандировать их среди населения, ввести в учебный курс общеобразовательных школ, лицеев и колледжей факультативные занятия, проводить беседы о календарных обрядах узбекского народа и их значении в нашей жизни;

– запланировать проведение практических и теоретических занятий в рамках курса «Этнология» для студентов высших учебных заведений.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1.Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона кипчоқларининг чорвачилик билан боғлиқ маросим ва урф-одатлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. «Карим Шониёзов ўқишлари» туркумидаги халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2005. – Б. 137–138.

2.Саримсоқов А.А. Наврўз удумлари ва урф-одатлари // Мозийдан садо. – Тошкент, 2007. – № 1. – Б. 2–5.

3.Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона кипчоқлари анъанавий турмуш тарзида йил таквими билан боғлиқ қарашлар ва урф-одатлар // Жамият. Цивилизация. Давлат: ижтимоий-тарихий тараққиёт омиллари. Илмий-назарий конференция материаллар тўплами. – Тошкент, 2007. – Б. 125–126.

4.Саримсоқов А.А. Деҳқончилик билан боғлиқ маросимларнинг айрим хусусиятлари // «Ўзбек маросим фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари» мавзуидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Навоий, 2007. – Б. 69–73.

5.Саримсоқов А.А. Миллий кадриятларимиз умрбоқийдир // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2007. – № 2. – Б. 80–81.

6.Саримсоқов А.А. Фарғона водийсидаги деҳқончилик маросимлари ҳақида айрим мулоҳазалар // Марғилон шаҳрининг жаҳон цивилизацияси тарихидаги ўрни. Марғилон шаҳрининг 2000 йил йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент–Марғилон: Фан, 2007. – Б. 97–99.

7.Саримсоқов А.А. Фарғона водийси ўзбекларининг йил таквими билан боғлиқ қарашлари // «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумида Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари мавзуидаги IV Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Тошкент–Наманган, 2007. – Б. 221–227.

8.Саримсоқов А.А. Гул байрамлари тарихига доир... // Тарих тилга кирганда... Даврий тўплам № 2. – Наманган, 2008. – Б. 77–80.

9.Саримсоқов А.А. Чорвадорларнинг йил таквими билан боғлиқ урф-одат ва маросимлари // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзуидаги Республика илмий анжуман материаллари. – Фарғона, 2009. – Б. 83–89.

10.Саримсоқов А.А. Ўзбек халқ таквимий маросимлари – маънавий мерос кўзгуси // Тарих тилга кирганда... Даврий тўплам № 3. – Наманган, 2009. – Б. 81–83.

11.Саримсоқов А.А. Фарғона водийсидаги гап-гаштаклар тарихига доир // Наманган тарихидан лавҳалар. 1- китоб. – Наманган, 2010. – Б. 140–143.

12.Саримсоқов А.А. Фарғона водийси ўзбекларининг ҳафта кунлари билан боғлиқ қарашлари // www.ziyounet.uz/uzc/library/libid/20200/tn/typeid/tv/3

Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Саримсоков Абдилатип Абдирахимовичнинг 07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология ихтисослиги бўйича «Ўзбекларнинг тақвимий маросимлари (Фарғона водийси материаллари асосида)» мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Фарғона водийси, ўзбеклар, тақвим, тақвимий тасаввурлар, йил, ой, ҳафта, кун, тун, фасл, мавсум, маросимлар, урф-одатлар, генезис, трансформация, хўжалик анъаналари, деҳқончилик, чорвачилик, дин, ҳайит, Рамазон ҳайит, Курбон ҳайит.

Тадқиқот объектлари: ўзбек халқининг турли тақвимий қарашлари билан боғлиқ урф-одат ва маросимларнинг Фарғона водийси ҳудудида яшовчи ўзбеклар турмуш тарзи, хўжалик анъаналари ва моддий маданиятида сақланиб қолган кўринишларини батафсил равишда илмий таҳлил этиш.

Ишнинг мақсади: тарихий-этнографик материаллар асосида Фарғона водийсида яшовчи ўзбеклар турмуш тарзидаги йил тақвими билан боғлиқ қарашлар, урф-одат ва маросимларни этнологик аспектда комплекс тадқиқ қилиш.

Тадқиқот методлари: илмийлик, тарихий ёндашув, қиёсий таҳлил, тўпланган материалларни холис баҳолаш ҳамда этнологик тадқиқотларнинг махсус усуллари – кузатув, интервью, суҳбатдан фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тадқиқотда тарихий-этнографик аспектда Фарғона водийси ўзбекларининг анъанавий турмуш тарзидаги тақвимий урф-одат ва маросимлари яхлит бир илмий муаммо сифатида тадқиқ қилинган. Ишда йил тақвими ва у билан боғлиқ маросимларнинг генезиси, эволюцияси ва трансформацияси ҳамда уларнинг ўзига хос хусусиятлари тарихий-этнографик, археологик материаллар асосида ўрганилган. Шунингдек, тақвимий маросимларнинг функционал-структуравий тузилиши ва уларнинг ўзбеклар анъанавий маданиятида тутган ўрни илмий асосда таҳлил қилинди.

Амалий аҳамияти: дала тадқиқотлари, мавжуд илмий манбалар ва адабиётлар, шунингдек, архив ҳужжатлари асосида Фарғона водийси ўзбекларининг йил тақвими билан боғлиқ урф-одат ва маросимларини ҳар томонлама комплекс тадқиқ этишга бағишланган мазкур диссертациянинг натижалари миллий ўзликни англаш ва қадриятларимизнинг тикланишига яқиндан ёрдам беради.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертация мавзуси юзасидан республика илмий журналларида 2 та илмий мақола, республика ва халқаро илмий анжуманларда ҳамда “Ziyonet” Интернет порталининг сайтида 6 та мақола ва 4 та тезис эълон қилинди.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: тадқиқот натижалари ижтимоий фанларнинг барча соҳаси тадқиқотчилари, шунингдек, этнология ва ўзбек халқи маданияти тарихи фани бўйича махсус курслар ва ўқув кўланмалар яратишда фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Саримсокова Абдилатипа Абдирахимовича на тему:
«Календарные обряды узбеков (на основе материалов Ферганской долины)»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: Ферганская долина, узбеки, календарь, календарные представления, год, месяц, неделя, день, ночь, время года, сезон, обычаи и обряды, генезис, трансформация, хозяйственные традиции, земледелие, скотоводство, религия, хаит, Рамазан хаит, Курбан хаит.

Объекты исследования: календарные обычаи и обряды узбеков Ферганской долины, а также их проявления, сохранившиеся в образе жизни, хозяйственных традициях и материальной культуре.

Цель работы: комплексное этнологическое исследование календарных воззрений, обычаев и обрядов в образе жизни узбеков Ферганской долины на основе историко-этнографических материалов и впервые вводимых в научный оборот сведений.

Методы исследования: исторический, сравнительно-аналитический, оценочный. В процессе сбора этнографического материала были использованы такие специальные методы этнологического исследования, как наблюдение, интервью, беседа.

Полученные результаты и их новизна: впервые в отечественной науке осуществлено комплексное историко-этнографическое исследование календарных обычаев и обрядов в традиционном образе жизни узбеков Ферганской долины в качестве единой научной проблемы. Кроме того, на основе историко-этнографических, археологических материалов изучены генезис, эволюция, трансформация календарных обычаев и обрядов, а также их особенности. Проведен научный анализ функционально-структурального построения календарных обрядов и их роли в традиционной культуре узбеков.

Практическая значимость: результаты данного исследования, посвященного всестороннему комплексному изучению календарных обычаев и обрядов узбеков Ферганской долины на основе полевых исследований, научных источников и литературы призваны способствовать осознанию национальной самобытности и восстановлению духовных ценностей народа.

Степень внедрения и экономическая эффективность: по теме диссертации опубликованы 2 статьи в научных журналах, 6 статей и 4 тезисов докладов на республиканских и международных конференциях, и на сайте Интернет портала «Ziyounet».

Область применения: результаты изысканий могут быть использованы исследователями различных отраслей общественных наук, а также при подготовке учебных пособий и разработке спецкурсов по этнологии и истории культуры узбеков.

RESUME

thesis of Sarimsakov Abdilatip Abdirakhimov on «Calendar rituals of Uzbeks (on the basis of materials of Fergana valley)» on the scientific degree competition of the doctor of sciences (philosophy) in History on specialty 07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology

Key words: Fergana valley, uzbeks, calendar, calendar view, a year, a month, week, day, night, seasons, period, customs and rituals, genesis, transformation, economic traditions, agriculture, pastoralism, religion, hait, Ramazon hait, Kurbon khait.

Subjects of research: calendar rituals and customs of Uzbeks of Fergana valley, also their проявления, took place in life style, economic traditions and material culture.

Purpose of work: complex ethnological investigation of calendar thoughts, обычаев and rituals in life style of Uzbeks of Fergana valley on the basis of historical ethnographical materials and first used scientific information data, first entered into scientific usage.

Methods of research: historical, comparative-analytical, evaluative. In the selection process of ethnographical materials used special ethnographical methods like observation, interview, conversation.

The results obtained and their novelty: first time in Uzbekistan history carried out complex historical ethnographic investigation of calendar ritual and customs in traditional life of Uzbeks of Fergana valley as a whole scientific problem. Moreover, on the basis of historical, ethnographical and archaeological is researched genesis, evolution, transformation of calendar rituals and customs, and their peculiarities. It is analyzed functional-structural system of calendar rituals and customs and their role in traditional life of Uzbeks.

Practical value: results of the given investigation dedicated to complex research of calendar rituals and customs of Uzbeks of Fergana valley on the basis of field investigations, scientific sources and literature can be used in the formation of national identity and restoration of the spiritual heritage of the people.

Degree of embed and economic affectivity: concerning subject of the inquiry published 2 articles in scientific journals, 6 articles and 4 abstracts in Republic and International conferences, in the site of the Internet portal of “Ziyonet”.

Field of application: results of the research can be used in different spheres of social sciences, also in the prepare of tutorials and special courses on ethnology and the history of uzbek culture.